

SEMINAR ON ENVIRONMENTAL SERVICES AND FINANCING FOR THE PROTECTION AND SUSTAINABLE USE OF ECOSYSTEMS

Geneva, 10-11 October 2005

РЫНОК ВОДЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ КАК ИНСТРУМЕНТ СОХРАНЕНИЯ ЭКОСИСТЕМ: СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ.

Камалов Ю.С.

Союз Защиты Арала и Амударьи. Нукус, Каракалпакстан.

Электронная почта: udasa@rol.uz

Резюме.

В докладе обосновывается необходимость создания рынка воды в бассейне Аральского моря. Приводятся правовые и экономические резоны и механизмы, которые должны быть внедрены при создании рыночных структур. Предлагается новое понятие в области международного права - "Право на обладание природным объектом". Создание рынка воды разбито на этапы: временные, институциональные и географические.

Преамбула.

Сегодняшнее состояние проблемы Арала характеризуется тем, что так называемые "специалисты" безоговорочно поставили крест на самом существовании Аральского моря. Одной из главных причин такого мнения является примирение с действующими нормами разделения воды между странами в регионе. Небезызвестная эйфория суверенитетов не позволяет признать тот факт, что независимость всегда относительна. Все забыли, что каждая страна может делать на своей территории все что угодно, пока это не затронет интересы соседей. И если такое действие произошло, то пострадавшая сторона вправе предъявить требования прекратить такие действия и устранить последствие вредного воздействия. Одним из таких действий является практически неконтролируемый забор воды из Амударьи вышележащими странами - Таджикистаном, Узбекистаном и Туркменистаном. На взгляд дилетанта их действия правомочны, так как в конституции всех этих стран есть пункты, говорящие о том, что "воды рек, протекающих по территории страны, являются неотъемлемой собственностью государства". Страны ниже по течению могли бы примириться с таким заявлением, если бы техника не была развита, как сейчас. Действительно, Кыргызстан способен наполнять свои водохранилища в течение 3 лет, не отдавая при этом ни капли вниз. Туркменистан обладает технической возможностью повернуть всю Амударью в Каспий или в новое Озеро Золотого Века. Узбекистан может просто перенаправить Сырдарью в Кызылкумы.

Такая формулировка в конституциях вместе с техническими возможностями автоматически ущемляет права нижележащего государства, и, по сути, говорит о том, что нижележащее государство не имеет права на эту реку. Основываясь именно на этом постулате, страны в верхнем и среднем течении реки Амударьи делают с рекой все, что хотят.

Таким образом, налицо фактическое признание того, что, например, Каракалпакстан не имеет права на полноводную и чистую Амударью и на полноценное Аральское море. Такое положение не может нас не волновать, и мы никогда не примиримся с ним. Действие соседних государств лишают народы Каракалпакстана даже самых насущных жизненных условий, не говоря уж о других ценностях, которыми обладает река и море. Например, они являются элементами транспортной инфраструктуры.

Каракалпаки такие же люди, как и остальные народы ЦА и имеют равные с ними права на

полноводную и чистую Амударью и полноценное море, которыми они владели в течение многих веков. Если это не так, то об этом должно быть заявлено во всеуслышанье, чтобы была определенность, и народы Каракалпакстана больше не надеялись на помощь соседей и приучались жить без реки и моря.

По прошествии более 10 лет после обретения независимости странами ЦА уже нет возможности ссылаться на Москву. На дворе XXI век и это не эпоха феодализма, культура личности и диктаторства. Уровень образованности, культуры и древние традиции народов ЦА позволяют надеяться на понимание проблемы народами ЦА и, особенно, их правительствами.

Правовые основы владения природными объектами.

Действительно, если, например, некое озеро является собственностью нескольких государств, то каждое отдельно взятое государство вряд ли сможет и захочет нанести вред соседним государствам посредством уничтожения всего озера. Этим действием, прежде всего, нарушается право соседних стран на обладание данным озером. Такого рода право до сих пор не выделено в отдельное понятие. Всем ясно по умолчанию, что страна, на территории которой находится какой-либо природный объект имеет право им обладать. Но очень часто целостность и даже само существование такого объекта зависит от соседних стран.

Река - такой же объект, как и озеро, только имеющий вытянутую форму, поэтому на своей территории каждая страна временно хранит собственность соседей и не должна ущемлять их права. Такова специфика трансграничных рек и эта специфика должна быть отражена в правовых нормах. Кстати, атмосферный воздух является такой же общей собственностью, но уже всех стран мира и, соответственно, каждая страна должна учитывать в своем законодательстве, что загрязнение воздуха является нарушением прав людей на всей планете.

Пора, наконец, и странам ЦА подняться на современный уровень мировоззрения и признать, что Аральская проблема это, прежде всего, проблема нарушения прав человека, прав целых народов. Это право на здоровую окружающую среду, право на чистую воду, право на обладание природными объектами. Пора восстановить справедливость и вернуть море, экспроприированное Советской властью у каракалпакского и казахского народов. Что получили эти народы взамен такой великой и несправедливой жертвы? Неужели только возможность покинуть опустошенную Родину и потерять свою национальную самоопределенность, ассимилировавшись среди более удачливых народов?

Естественно, я далек от мысли остановить всю хозяйственную деятельность в соседних странах и прекратить полностью забор воды из рек. Надеюсь, я не буду так примитивно понят. Я за то, чтобы неуклонно уменьшать непроизводительные затраты воды из рек и неуклонное уменьшение загрязнения рек, для соблюдения прав ниже живущих по течению рек народов.

Начать нужно, естественно, с конституций. Право на обладание рекой должно исключить вредное влияние на соседей и не должно ущемлять их такое же право на обладание рекой.

Одним из вариантов такой формулировки является:

“...Реки, протекающие по территории ...стана и пересекающие границы с соседними странами являются объектом совместной собственности с соседними государствами. Все действия, связанные с вовлечением вод вышеупомянутых рек в хозяйственную деятельность производятся согласно договорам с соседними странами и/или международным договорам, а в отсутствии таковых согласно результатам последних переговоров...”

Такая формулировка соответствующих статей в конституции явилась бы реальным вкладом в укрепление добрососедских отношений между странами ЦА, признаком того, что эти страны находятся на современном уровне развития.

Вопрос о доле каждой страны должен решаться на основе сохранения полноценности реки, а

не в соответствии с количеством населения или величиной территории. Полноценность реки может быть определена, например, возможностью судоходства на данной реке в течение весенне-летнего сезона.

Еще более прогрессивным шагом было бы признание всеми странами положение о том, что воды рек бассейна Арала являются собственностью Аральского моря или, как варианты: собственностью Природы, собственностью Аллаха. Однако и предложенная в преамбуле формулировка предполагает значительные объемы работ, которые будет необходимо провести в каждой из стран, чтобы соблюсти права соседних народов. Это, прежде всего, меры по водосбережению и меры по предотвращению загрязнения вод рек.

Необходимость создания рынка воды.

Учитывая вышеизложенное, государствам выше по течению придется нести издержки, чтобы сохранить кондиции и объемы водных потоков в рамках договоренностей с нижележащими странами, согласно "Праву на обладание природными объектами". Список издержек включает, но не исчерпывается следующими статьями:

- затраты на соблюдение санитарно эпидемиологических норм качества воды;
- затраты на внедрение водосберегающих технологий;
- затраты на очистку русла рек;
- затраты на содержание и уход за лесами в горах и поймах рек;
- затраты на мониторинг общего состояния ледников, рек и пр.

Естественно, что в нормальной стране эти затраты производятся и без давления со стороны соседних стран, прежде всего для собственного благополучия и безопасности. Тем не менее, права соседних стран на свою долю воды обязывают быть более ответственными, таким образом, эти затраты неизбежны. Однако, было бы несправедливо, если страна, через которую река протекает транзитом, несла бы все бремя затрат, независимо от количества и качества потребляемой этой страной воды. Было бы логично, если данная страна несла бы затраты пропорциональные забираемым ею количеству и качеству воды, с небольшим превышением, связанным с необходимостью страхования от наводнений и нехватки воды в засушливые годы. Естественно, эта страна будет стремиться организовать свое собственное подобие "Минводхоза" и выделять ему средства на вышеуказанные работы. Однако компетенция этого Министерства не будет распространяться дальше границ данной страны. Учитывая, что каждая из стран, через которые протекает река имеет свои права на обладание рекой будет логичнее передать функции управления рекой межгосударственной организации, находящейся в подчинении Совета Президентов всех этих стран.

Очевидно, что лучше платить профессиональной организации, которая могла бы хозяйствовать по всей длине реки и быть гораздо более ответственной и осведомленной, чем несколько организаций в каждой отдельно взятой стране. Пробразом такой организации является Бассейновое Водохозяйственное Объединение (БВО).

Именно БВО должно сыграть роль одного из структурных компонентов рынка - роль хозяина товара, ответственного за своевременность, качество и количество, а также ответственного за вред, который может быть нанесен "товаром", в данном случае, водой, потребителю. Имеются в виду наводнения, сели, снежные лавины и т.д., то есть, все, что связано с поведением воды в пределах бассейна реки. При этом монополизм БВО как "хозяина воды" должен сдерживаться договорными условиями с Советом Президентов.

Одним из таких условий является отсутствие прибыли, то есть БВО должно работать в некоммерческом режиме. БВО не сможет завышать цены на воду выше обоснованной Советом Президентов и поднимать плату за загрязнение выше, чем стоимость очистки воды по наилучшей на данный момент технологии. Все статьи бюджета БВО являются прозрачными и оговариваются условиями договора.

Если максимально упростить ситуацию, то можно сказать, что БВО будет играть роль «хозяина» и «продавца воды» в бассейне Арала, а страны ЦА – роль покупателей воды.

Таким образом, поручив БВО, как внешнему подрядчику, миссию хранителя и управляющего водой, одновременно страны ЦА стимулируют сами себя экономить эту воду, чтобы платить в бюджет БВО как можно меньше.

Этапы создания рынка воды.

После признания "Права на обладание полноценными реками и морем" всеми странами ЦА и ратификации соответствующих соглашений между ними, полномочия по управлению реками передаются соответствующим БВО "Амударья" и "Сырдарья". Страны ЦА начинают выплаты за загрязнение рек по минимальной цене. В течение 3-5 лет плата за загрязнение растет до максимальной величины, которая, как уже было сказано выше, равна стоимости очистки воды по наилучшей на данный момент технологии. Затем, по мере оснащения БВО необходимыми приборами, начинается внедрение платы за воду, которая тоже растет в течение 3-5 лет. Максимальная стоимость воды определяется Советом Президентов и может достигнуть, например, стоимости конденсации воды из воздуха по самой дешевой технологии на данное время. Учитывая, что уже существует договоренность о внесении каждой страной определенной суммы в МФСА, можно включить в эту сумму и оплату каждой страны за воду и загрязнения.

Здесь было бы уместно возразить экономистам, которые утверждают, что вода не может быть сама по себе товаром и не может иметь цены, а имеет цену только ее доставка. На самом деле, товаром может быть все, что угодно, а цену определяет спрос. При этом в стоимость воды должна входить не только стоимость доставки, но и стоимость восстановления целостности природного объекта, в данном случае - реки. Целостность реки, при изъятии из нее воды нарушается, и река, как объект природы начинает терять свою значимость. Здесь имеется ввиду историческая, культурная, инфраструктурная, рекреационная и другие добродетели (ценности), которыми обладает река. Так или иначе эти ценности придется восстанавливать, поэтому логично делать это силами БВО.

Таким образом, внедрение платы за загрязнения и воду займет, как минимум, 6 лет. После выхода выплат на максимальный уровень и полного оснащения БВО необходимым оборудованием, механизмами и приборами, начнется формирование страхового фонда БВО, который будет служить для компенсации в случае наводнений, засух и прочих стихийных бедствий. БВО так же будет формировать фонд для привлечения в бассейн Арала воды из других регионов в случае реального дефицита воды. До того, как начнутся какие - либо изыскания в этом направлении средства этого фонда будут направлены на кредитование водосберегающих технологий.

Только после того, как будет сформирован страховой фонд и создан механизм торговли правами на воду между субъектами рынка, можно будет считать, что рынок воды создан. По всей видимости общий срок создания такого рынка в бассейне Арала составит 10 лет. При этом нежелание внедрять рыночные отношения внутри собственной страны не помешает данной стране быть субъектом межгосударственного рынка.

Кроме временной можно ввести еще и пространственную последовательность внедрения рынка. Еще до того, как все вопросы между странами будут решены, можно было бы внедрить все вышеописанные элементы рынка воды в Каракалпакстане. Здесь наблюдается постоянный дефицит воды, поэтому потребители невольно конкурируют между собой. Однако эта конкуренция происходит в отсутствие всех необходимых рыночных структур и механизмов, что не позволяет вести борьбу цивилизованными методами. Если же ввести рыночную модель целиком в Хорезмском оазисе, то получился бы полноценный пилотный проект, включающий трех субъектов рынка: Дашхувузскую область Туркменистана, Хорезмскую область Узбекистана и Каракалпакстан. Затем опыт был бы перенесен выше по течению с гораздо меньшими затратами, чем если бы внедрение шло повсеместно.

Современный рынок это, по сути, экономический инструмент для достижения благосостояния людей. Пора применить его и для гармонизации отношений с природой.

АРАЛ ДОЛЖЕН БЫТЬ СПАСЕН И ВОССТАНОВЛЕН!